

Глава 420 - Рождение Большого Толстого Сына (1/3)

Было уже темно, когда мы вернулись из больницы, и только когда мы толкнули дверь, старушка выглядела нервной и спрашивала: "Зиксия родила?".

"Иметь большого толстого сына".

"Правда, это чудесно".

Старушка не могла устоять перед тем, чтобы не хлопнуть в ладоши, не то, чтобы она отдавала предпочтение мальчикам перед девочками, но если бы первым ребенком был мальчик, а девочка родилась позже, то ее сестра смогла бы наслаждаться любовью брата.

"Бабушка, момент рождения жизни был действительно шокирующим."

В родильном зале, она посмотрела на мучительную смерть Цзы Ся, это было похоже на то, как увидеть человека, которым она когда-то была, только она была более осознанной величия и эмоций момента рождения жизни.

"Рождение - это продолжение жизни, ребенок - это жизнь, когда тело Китагавы поправится, у тебя будет еще одно".

Вновь вспоминая второго ребенка, лицо Цяо Чуаса не смущало, но в ее сердце было какое-то замешательство, особенно сегодня, в течение дня в компании, заставляло ее думать все более и более смущенными.

В чем именно проблема, в том, что Шэнь Бэйчуань в этот период, я слишком давлю, становлюсь сексуально холодным?

Когда старушка увидела, что она молчит, ей показалось, что она немного торопится, и даже улыбнулась и сказала: "Не торопитесь, ребята, сначала позаботьтесь о своем здоровье".

Что касается того, видела она это или нет, то это ее больше не беспокоило, пока их маленькая пара могла продолжать любить друг друга.

"Бабушка, я обязательно позволю тебе увидеть рождение ребенка своими глазами".

Кьяо Чуаса вернулась к своим чувствам, потянула за бледную и морщинистую руку и с уверенностью сказала, что это желание ее бабушки, несмотря ни на что, поможет ей в его исполнении.

"Хорошо, бабушка будет ждать, даже если она живет как старый гоблин. Кстати, когда Бейчуань вернулся, рука была перевязана, что-то случилось?"

Старушка перестала улыбаться посреди улыбки: "На этот раз Бейчуань вернулся, я всегда чувствую, что он где-то другой".

"Где же разница?"

Цяо была ошеломлена, и то, что сказала ее бабушка, было точно таким же чувством, которое сбilo с толку ее сердце.

"Я не могу сказать, может быть, это было слишком тяжело, есть более или менее некоторые остаточные эффекты с того времени, вы должны подняться и увидеть его."

"Хорошо, бабушка, я поднимусь наверх."

Только после того, как смотрел, как она поднимается по лестнице, старушка вздыхает, в прошлом, хотя Бейчуань иногда действовал немного холодно, но не так, как сейчас, всегда казалось, что холод и ненависть скрыты под ее глазами.

"Старушка опять вздыхает?"

Пришла Чен Ма, молодой господин вернулся, и с каждым днем его здоровье улучшается, почему старушка до сих пор вздыхает?

"Эй, люди стареют,

Иногда ты действительно не можешь контролировать свое воображение, помочь мне заснуть".

Цяо Чуаса поднялся наверх, свет в комнате не был включен, все занавески были нарисованы, во всей комнате не было ни следа света, и его сердце приподнялось: "Бейчуань? Почему бы тебе не включить свет?"

Подождав несколько секунд и до сих пор не получив ответа, она вздохнула и попыталась сохранить спокойный и мягкий голос: "Можно ли включить свет?".

До сих пор не отвечает, она протянула руку и собиралась нажать на выключатель люстры, когда вдруг тень бросилась к ней в сторону, а затем она была прижата к стене.

"Мелкий, ты уже отрекся от меня?"

"Тебе не кажется, что теперь тебе от меня не легче?"

Низкий, хриплый голос с прохладой наполнил ее уши, она не могла не дрогнуть, обвиняя себя в том, что боялась.

Шэнь Бэйчуань прошел через столько всего, он также был нормальным человеком и нуждался в психологическом выздоровлении.

Она была единственной, кто не сделал достаточно, но она не могла контролировать этот страх, не зная, почему.

"Скажи, что любишь меня".

Смертельный тон снова прозвучал, и она проглотила: "Я люблю тебя, Китагава, кем бы ты ни стал".

"Но твое тело честно отвергает меня."

Внезапное близкое дыхание, и давление ее сердцебиение становится тяжелым, сделали сердце Цяо Чуань прыгает в панике, ее выступление сегодня больно ему.

"Это не то, что ты думаешь, я просто беспокоюсь о твоем теле".

"Да, тогда тебе не нужно беспокоиться о моем теле, докажи мне это сейчас".

Воздух вокруг нее завихрялся с близкого расстояния ее дыхания, и она даже остро осознавала, что тело сдвигается близко к ней, свист крови по всему телу устремляется к ней сбитый с

толку мозг, и ужас, что она пыталась бежать.

Но она не смогла, как только оттолкнула Китагаву, это только усугубило бы его психологическую травму.

"Мелочь, если ты любишь меня, докажи мне это, хорошо?"

Уши снова звучал его низкий и пронзительный молитвенный голос, сердце Кьяочуаса, как будто его укололи иголки, сжимающиеся вместе болящими, он так гордится человеком, в **каждый раз, чтобы полностью подчинить другого человека, но на самом деле он молился таким низким голосом.

"Ну, если я смогу показать тебе, как сильно я тебя люблю, я смогу доказать тебе это."

Глубоко вздохнув, она протянула руку к его плечам в темноте, но она не видела углы его поднятых губ, улыбаясь в триумфе.

Один предмет одежды упал вертикально на землю.

Вдобавок ко всему, сердцебиение Цяо Чуаса участилось, чувствуя, как одежда на его теле уменьшается одна за другой, постепенно испытывая чувство холода.

Сейчас лето, почему до сих пор так холодно.

"Неглубокая, ты такая красивая".

Свет в доме оставался включенным, и яркие, царственные глаза в темноте смотрели на нее перед ней, довольные своей добычей.

В ожидании роскошной трапезы.

"Мы можем включить свет?"

Цяо Чуаса становился все более и более паникующим, напряжение по всему телу делает ее не в состоянии найти никакого психического удовольствия, что она должна иметь, особенно с темнотой вокруг нее, как будто страшная рука будет протягивать руку и схватить ее в любой момент, что делает ее необъяснимо страшно.

"Ты - мой свет во тьме".

Став нежным голосом звучал, мягкость в ее сердце было еще раз тронут, когда Шэнь Бэйчуань только что прошел через себя, просто думая о том, что было темно.

"Бэйчуань, что бы ни случилось раньше, я всегда буду рядом с тобой."

Не зная, подбодрить ли его еще раз или поднять панику в сердце, Цяо Чуаса взял на себя инициативу, чтобы протянуть руку, чтобы снять рубашку, которую он носил.

Прикосновение кожи сделало ее сумочку губами, ранее гладкая и эластичная кожа превратилась в рану, которая прикосновение к ней в темноте ощущалась как большой камень на сердце.

Эти раны принесли ему столько боли, сколько мужества и настойчивости потребовалось, чтобы вернуться к ним.

Тонкие пальцы сердечно поглаживали каждый шрам, глаза светились в темноте, а когда она касалась определенного места, пальцы слегка напрягались.

"Испугался?"

Высокое, худощавое тело прижало ее к бедрам, дыхание рядом с ней стало горячим, и первые неглубокие пальцы Джо снова упали: "Нет".

Как такое может быть?

"Тогда продолжим".

После улыбчивого голоса две тонкие губы поцеловали ее ключицу, находящуюся в темноте и в воздухе.

Тело Кьяо Чуазы не могло не трепетать, ощущение было не хрустящей корочкой или электричеством, поражающим ее тело, а скорее негласным страхом.

"Бейчуань!"

Ее крик не удерживает его от поцелуев, и отчетливый сосущий звук стал более четким в тихой комнате.

"Подожди, есть еще кое-что, о чем мне нужно позвонить."

Кьяо Цзуаса не знала, откуда у нее появилось желание оттолкнуть его еще раз, потянув за разбросанную одежду и открыв дверь, чтобы выбежать.

Скачущие пальцы человека сжались в кулаки, его глаза излучали сильную ненависть во тьме!

Чёрт!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1086015>